

БУЛЗИНСКАЯ НАХОДКА ЭПОХИ БРОНЗЫ*

А. Д. Шапиро, И. А. Спиридонов

Авторы вводят в научный оборот редкую археологическую находку — бронзовый наконечник копья, случайно найденный близ п. Булзи в Каслинском районе Челябинской области. В работе приводятся: подробное описание наконечника, аналогии, обсуждаются мнения различных исследователей, интерпретировавших подобные изделия в рамках сейминско-турбинского транскультурного феномена, алакульской и черкаскульской культур, излагается авторский вариант культурно-хронологической атрибуции данного предмета.

Ключевые слова: наконечник копья, бронзовый век, сейминско-турбинский феномен, горно-лесное Зауралье, Шайтанское озеро II.

В 2013 году на хранение в Челябинский краеведческий музей был передан бронзовый наконечник копья, найденный одним из местных жителей в окрестностях населенного пункта Булзи. Поселок находится на берегу реки Синары в Каслинском муниципальном районе Челябинской области.

В настоящий момент количество предметов, близких булзинской находке, в Зауралье не превышает пяти единиц, поэтому каждый новый экземпляр привлекает повышенное внимание специалистов.

Булзинский наконечник (рис. 1)¹ имеет перо пламевидной формы, втулку с четко выраженным раструбом и одним боковым ушком в основании. Сечение стержня пера ромбовидное, втулки — ромбовидно-округлое. В основании, на противоположных сторонах втулки, расположены два сквозных отверстия предназначавшиеся для крепления наконечника к древку. Раструб втулки деформирован, о чем свидетельствует большое количество разрывов металла. На поверхности лопастей сохранились небольшие бугорки, образовавшиеся в результате отливки. Исходя из этого, можно предположить, что лопасти не проковывались. Лезвийные кромки заточены, кончик отломлен. Цвет металла в местах современных повреждений — желтый. Спектральный анализ не проводился. Длина сохранившейся части 209 мм, длина втулки — 102 мм, внешний диаметр втулки — 36,8 мм на входе, у основания пера — 15,6 мм, диаметр отверстий расположенных в основании втулки 2,6 и 3,6 мм, максимальная ширина пера 36 мм.

По классификации, предложенной Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых, данный наконечник можно отнести к разряду КД-32, для которого характерно ромбическое сечение стержня пера и треугольное боковое ушко [15, с. 79]. По классификации Б. Г. Тихонова, он соответствует подгруппе А группы 2, для которой характерен ромбический стержень пера [10, с. 26]. Н. А. Аванесова относит такие изделия к типу Б — наконечники с листовидным пером на длинной втулке [1, с. 47].

Наиболее близкие параллели данному изделию демонстрируют наконечник, обнаруженный при

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 13-06-00202а, в рамках гос. задания Минобрнауки РФ, НИР № 1913, тема 008: Археологические феномены Урала и Западной Сибири.

¹ Авторы работы выражают благодарность Н. Н. Бойко, В. И. Стефанову за прорисовку изделия.

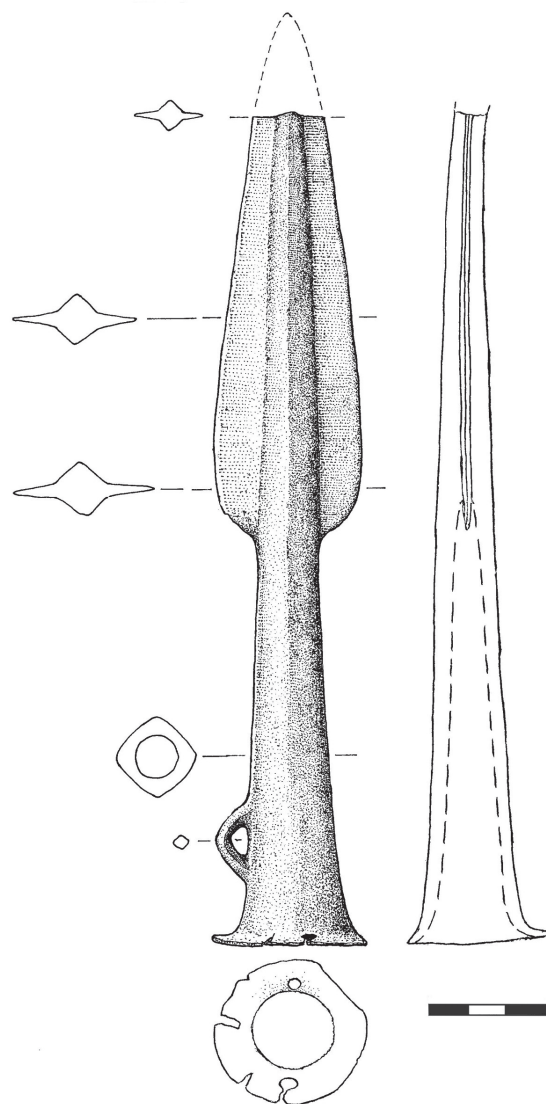

Рис. 1. Бронзовый наконечник копья. Случайная находка из окрестностей п. Булзи

исследовании алакульского поселения Коркино I (рис. 2, 2), а также случайная находка из окрестностей г. Каменска-Уральского (рис. 2, 4). Для них характерна округлая или ромбическая втулка с боковым ушком и плавно расширяющимся раструбом. Несколько отличается от них наконечник копья, хранящийся в музее с. Байрамгулово (рис. 2, 1), най-

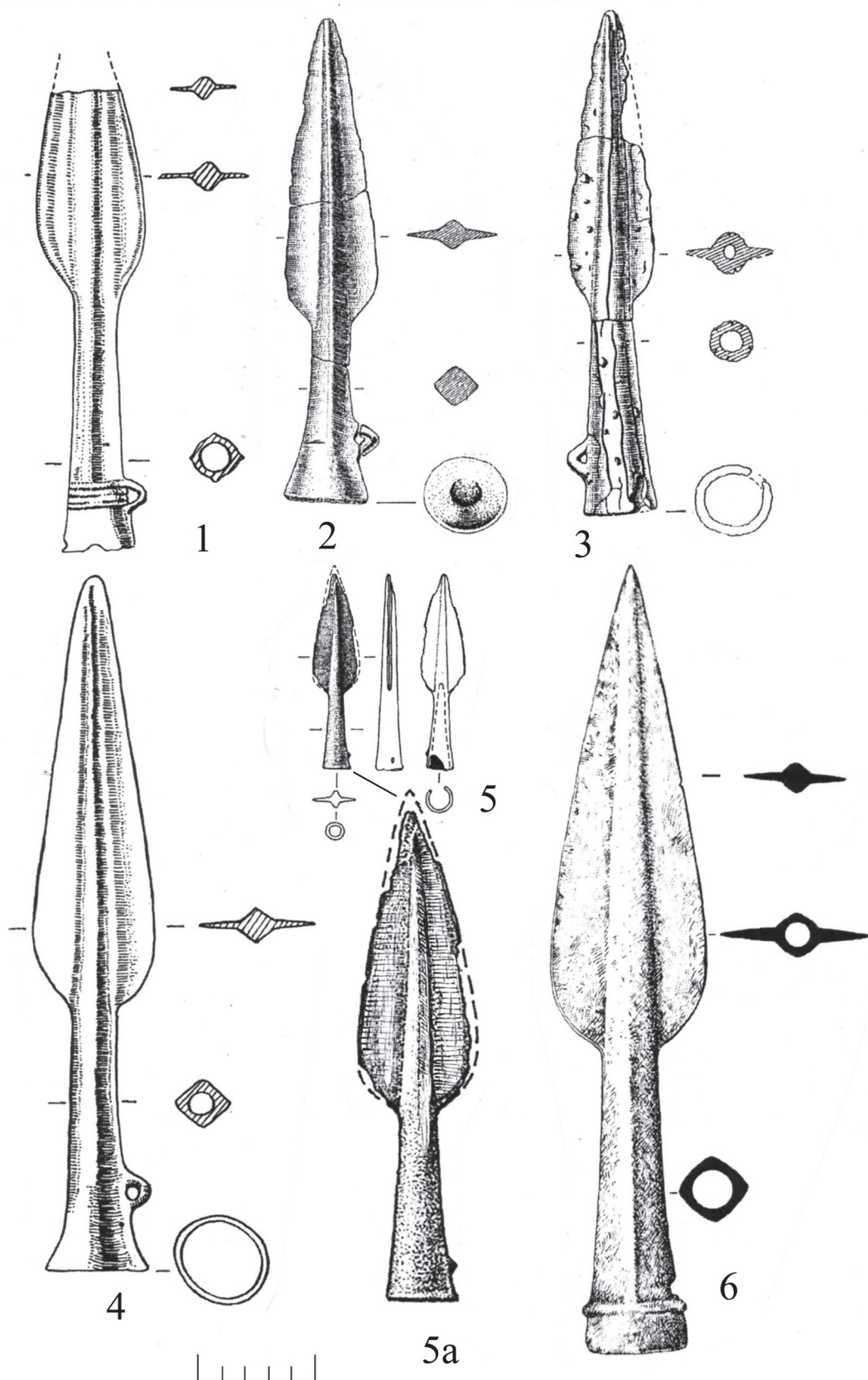

Рис. 2. Бронзовые наконечники копий из районов Среднего и Южного Зауралья. 1 — Аргазинское водохранилище (случайная находка); 2, 3 — поселение Коркино I; 4 — г. Каменск-Уральский (случайная находка); 5 — святилище Шайтанское Озеро II (миниатюрная модель, 5a — увеличение в 2,5 раза); 6 — могильник Кумак («Близнецы»)

денный в Аргаяшском районе Челябинской области, на берегу Аргазинского водохранилища близ д. Сигаево, отличительными чертами которого являются: поясок на втулке и слегка намеченный раструб. Все перечисленные выше изделия локализуются на юге Свердловской и севере Челябинской областей.

Общие черты можно обнаружить при сопоставлении булзинского наконечника с материалами, полученными в результате исследования памятников сейминско-турбинского (СТ) типа (Сейма, Решное), абашевской (Карамыш) поздняяковской (Засечное) алакульской («Близнецы») (рис. 2, б) культур [1, с. 48, рис. 42, 3; 8, таб. XXXVII, 1; 12, с. 95; 14, с. 207; 13; 15, с. 83, рис. 42, 2; 43, 3, с. 85, рис. 45, 1, 5; 16, с. 50, рис. 1, 1, 3].

А. Ф. Шорин обращает внимание на наличие четко выраженного раструба, отличающего наконечники с территории Южного Урала от многих других, имеющих близкие формы [16, с. 54]. Первоначально он отнес данные предметы к бронзам сейминско-турбинского типа [16, с. 52], однако в более поздних работах предположил их возможную связь с черкаскульскими древностями [6, с. 31; 7, с. 164]. Близкого мнения в отношении рассматриваемых наконечников копий придерживается В. В. Ткачев, связывая их появление с воспроизведением «новых технологических приемов в среде раннеалакульских и раннесрубных металлургов, хотя огромный территориальный разброс отдельных видов таких орудий заставляет предполагать и более широкий круг культур, перенявших начальный импульс» [11, с. 6]. Появление в алакульских материалах наконечников копий с ушком на втулке В. В. Ткачев связывает с влиянием раннесрубных, покровских традиций, в материалах которых встречаются аналогичные изделия [11, с. 5]. На наш взгляд, появление на указанной территории подобных булзинской находке предметов связано с освоением местным населением технологических приемов, привнесенных сейминско-турбинскими группами. Б. Г. Тихонов, в свое время, относил обсуждаемые зауральские экземпляры непосредственно к периоду существования сейминско-турбинских популяций [10, с. 26], однако они несут в себе существенные отличия от классических СТ копий. Наконечники, обнаруженные в Решенском и Сейминском могильниках, — это изделия с ромбическим стержнем пера и округлой втулкой. Основания некоторых из них оформлены манжетами или валиками-утолщениями, тогда как схожие с ними находки с территории горно-лесного Зауралья и Южного Урала имеют ромбически-округлую втулку. Н. А. Аванесова, считает их результатом дальнейшего развития наконечников с несомкнутой втулкой [1, с. 47].

Булзинская и подобные ей находки отличаются от сейминско-турбинских экземпляров, в том числе и размерами. На фоне массивных изделий Сейминского, Турбинского, Решенского, Ростовкинских могильников наконечники, найденные на территории горно-лесного Зауралья и Южного Урала, выглядят грацильными. Аналогичные предметы небольших размеров известны в материалах памятника Халвай 3, расположенного в Тарановском районе Костанайской области республики

Казахстан [5, с. 291]. Авторы раскопок считают, что «курган Халвай 3 является синташтинским с явными чертами абашевской культуры и частично сейминско-турбинского транскультурного феномена» [5, с. 293]. Появление в СТ комплексах изделий евразийских типов исследователи связывают как с приобретением готовых изделий, так и с подражанием [15, с. 224]. Можно предположить близкие варианты появления СТ предметов в материалах кургана Халвай 3, поскольку для синташтинских памятников более характерны наконечники с кованной разомкнутой втулкой [3, с. 124]. Морфологически близкие предметы с литой втулкой более характерны для СТ, позднеабашевских, петровских, покровских комплексов [3, с. 122].

О возможной связи булзинской находки с алакульской культурой свидетельствуют коркинские экземпляры, а также наконечник копья из кургана № 1, курганной группы «Близнецы» [8, с. 44] относимый исследователями к КД-34 [15, с. 80]. Пожалуй, главное его отличие — отсутствие раструба и наличие валика в основании втулки. При этом форма и пропорции наконечника из кургана «Близнецы» совпадают с параметрами наконечника из музея г. Каменск-Уральского.

Таким образом, наиболее близкие параллели экземпляру из п. Булзи лежат в области алакульских материалов (Коркино I, «Близнецы»). При этом на территории горно-лесного Зауралья алакульские памятники не выявлены, хотя керамика алакульского типа встречается на некоторых памятниках в качестве инокультурной примеси [4, с. 13]. Примером этому может служить керамическая коллекция памятника Палатки I [2, с. 98].

Редкость наконечников, типологически сходных с булзинским, в алакульских материалах не позволяет нам с полной уверенностью соотносить их производство с данным культурным образованием, по причине территориальной локализации данных предметов, значительно более узкой, нежели территории распространения алакульских памятников. Исходя из сказанного, бытование подобных изделий в указанном регионе можно связывать с коптяковской культурой — местным металлоносным образованием начала II тыс. до н. э. В этой связи обратим внимание на одну находку из металлокомплекса святилища Шайтанское Озеро II [9, с. 72, рис. 6, 39] (рис. 2, 5, 5а). Отличительной чертой данного наконечника копья являются малые размеры, не характерные для предметов такого типа: длина сохранившейся части — 88 мм, длина втулки — 37,5 мм, внешний диаметр втулки у основания пера — 6,5 мм, максимальная ширина пера — 19 мм. Основываясь на размерных характеристиках, можно, отнести данный предмет к уменьшенным копиям (моделям). Шайтаноозерская модель сохраняет пропорции оригинальных изделий. Ромбический стержень пера переходит в округлую, плавно расширяющуюся втулку, в основании которой расположен небольшой выступ (неудавшееся при отливке или обломленное позднее ушко). Не исключено, что подобный наконечник являлся моделью прототипа, предшествовавшего появлению описанных наконечников копий с ромбическим стержнем пера

и округло-ромбической втулкой, заканчивающейся раструбом. Этому не противоречит ни регион обнаружения подобных предметов, ни технологии металлообработки, во многом сохранившие сейминско-турбинские традиции.

Литература и источники

1. Аванесова, Н. А. *Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям)* / Н. А. Аванесова. — Ташкент : Фан, 1991. — 200 с.
2. Викторова, В. Д. *Генезис коптяковской культуры* / В. Д. Викторова // *Шестые Берсовские чтения : сб. ст. Всерос. археологической науч.-практ. конф.* — Екатеринбург : Квадрат, 2011. — С. 98—106.
3. Дегтярева, А. Д. *История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы* / А. Д. Дегтярева. — Новосибирск : Наука, 2010. — 162 с.
4. Корочкова, О. Н. *Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и Подтаежном Тоболо-Иртыше: факторы, механизмы, динамика : автореф. дис. ... докт. ист. наук* / О. Н. Корочкова. — М., 2011. — 37 с.
5. Логвин, А. В. *Курган Халвай 3 (предварительное сообщение)* / А. В. Логвин, И. В. Шевнина // *Маргулановские чтения — 2011 : материалы междунар. археологической конф. Астана, 20—22 апреля 2011 г.* — Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2011. — С. 291—296.
6. Обыденов, М. Ф. *Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры)* / М. Ф. Обыденов, А. Ф. Шорин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. — 196 с.
7. Петрин, В. Т. *Археологические памятники Аргазинского водохранилища (эпохи камня и бронзы)* /

В. Т. Петрин, Т. И. Нохрина, А. Ф. Шорин. — Новосибирск : Наука, 1993. — 212 с.

8. *Свод археологических источников. ВЗ-2. Андроновская культура. Памятники западных районов.* — Вып. 1. — М. : Наука, 1966. — 144 с.

9. Сериков, Ю. Б. *Шайтанское Озеро II: новые сюжеты в изучении бронзового века Урала* / Ю. Б. Сериков, О. Н. Корочкова, С. В. Кузьминых, В. И. Стефанов // *Археология, этнография и антропология Евразии.* — 2009. — № 2 (38). — С. 67—78.

10. Тихонов, Б. Г. *Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье* / Б. Г. Тихонов // *МИА.* — 1960. — № 90. — С. 5—115.

11. Ткачев, В. В. *Сейминско-турбинский феномен и культурогенез позднего бронзового века в Урало-Казахстанских степях* / В. В. Ткачев // *Уфимский археологический вестник.* — 2001. — Вып. 3. — С. 3—14.

12. Челябинов, В. П. *Охранные раскопки Засеченских могильника и стоянки* / В. П. Челябинов // *Археологические открытия 1977 года.* — М. : Наука, 1978. — С. 94—95.

13. Чемякин, Ю. П. *Коркино I // Уральская историческая энциклопедия [Электронный ресурс].* — URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-999.html> [Прозритель 17.11.2014]

14. Чемякин, Ю. П. *Новое поселение андроновского времени в Южном Зауралье* / Ю. П. Чемякин // *Археологические открытия 1975 года.* — М. : Наука, 1976. — С. 206—207.

15. Черных, Е. Н. *Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен)* / Е. Н. Черных, С. В. Кузьминых. — М. : Наука, 1989. — 320 с.

16. Шорин, А. Ф. *Случайные находки сейминско-турбинских и сосново-мазинских бронз в Южном Зауралье* / А. Ф. Шорин // *Археология Прииртышья.* — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1980. — С. 52—56.

Поступила в редакцию 21 августа 2015 г.

ШАПИРО Алексей Давидович, научный сотрудник, Челябинский государственный краеведческий музей (Челябинск). E-mail: Danzan_2003@mail.ru

СПИРИДОНОВ Иван Андреевич, лаборант-исследователь, Центр археологических исследований, Уральский федеральный университет (Екатеринбург). E-mail: z-is5@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 60—64**

DOI: 10.14529/ssh160111

THE BULZINSKAYA FINDING OF BRONZ AGE

a. D. Shapiro, Chelyabinsk State Museum, Chelyabinsk, Russian Federation, Danzan_2003@mail.ru

I. A. Spiridonov, Ural Federal University Ekaterinburg, Russian Federation, z-is5@mail.ru

A rare archaeological artifact is introduced by the authors of the article. This is a bronze spear tip, occasionally found near village Bulzi in Kaslinsky district of Chelyabinsk province. The authors introduce a detailed description of the spear tip and analogies; the opinions of different researches who expound the similar artifacts within limits of Seyma-Turbino transcultural phenomenon, Alakul and Cherkaskul archaeological cultures, are discussed. The authors produce in the article their own variant of cultural and chronological interpretation of this artifact.

Keywords: spear tip, bronze age, seyma-turbino phenomenon, mountain forest Transurals, Shaitanskoe Ozero II

References

1. Avanesova N. A. *Kul'tura pastusheskih plemen jepohi bronzy Aziatskoj chasti SSSR (po metallicheskim izdelijam)* [The Culture of shepherd tribes in the Bronze Age of Asian part of the USSR (based on metal products)]. Tashkent, Fan Publ., 1991, 200 p.
2. Viktorova V. D. Genezis koptjakovskoj kul'tury [Genesis of Koptyakov culture]. *Shestye Bersovskie chtenija: Sbornik statej Vserossijskoj arheologičeskoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [The Sixth Bers' Readings: Collected articles of All-Russian archaeological scientific and practical conference]. Ekaterinburg, Kvadrat Publ., 2011, pp. 98—106.
3. Degtjareva A. D. *Istorija metalloprodukcii Juzhnogo Zaural'ja v jepohu bronzy* [The History of Metalproduction in South Trans-Urals in the Bronze Age]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 162 p.
4. Korochkova O. N. *Vzaimodejstvie kul'tur v jepohu bronzy v Srednem Zaural'e i Podtaezhnom Tobolo-Irtysh'e: faktory, mehanizmy, dinamika* [The interaction of cultures in the Bronze Age in the Middle Trans-Urals area and subtaiga zone between Tobol and Irtysh: factors, mechanism and dynamics]. Avtoreferat dissertacii ... doktora istoričeskikh nauk [Abstract of dissertation of Doctor in History]. M., 2011, 37 p.
5. Logvin A. V., Shevnina I. V. Kurgan Halvaj 3 (predvaritel'noe soobshhenie) [Kurgan Halvaj 3 (the preliminary information)]. *Margulanovskie chtenija — 2011. Materialy mezhdunarodnoj arheologičeskoj konferencii. Astana, 20—22 aprēlja 2011g* [Materials of international archaeological conference. Astana, 20-22 April, 2011]. Astana, ENU im. L.N. Gumileva Publ., 2011, pp. 291—296.
6. Obydenov M. F., Shorin A. F. *Arheologičeskie kul'tury pozdnego bronzovogo veka drevnih ural'cev (cherkaskul'skaja i mezhovskaja kul'tury)* [Archaeological cultures of the Late Bronze Age of ancient Urals inhabitants (Cherkaskul and Mejovo cultures)]. Ekaterinburg, Ural. un-ta Publ., 1995, 196 p.
7. Petrin V. T., Nohrina T. I., Shorin A. F. *Arheologičeskie pamjatniki Argazinskogo vodohranilishha (jepohi kamnja i bronzy)* [Archaeological sites of Argasi reservoir (the Stone and Bronze Age)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 212 p.
8. *Svod arheologičeskikh istočnikov V3-2. Andronovskaja kul'tura. Pamjatniki zapadnyh rajonov vypusk 1* [The Corpus of archaeological sources. №3-2. Andronovo culture. The sites of west districts. №1.]. M., Nauka Publ., 1966, 144 p.
9. Serikov Ju. B., Korochkova O. N., Kuz'minyh S. V., Stefanov V. I. Shaitanskoe Ozero II: novye sjužety v izučenii bronzovogo veka Urala [Shaitanskoe Ozero II: new subjects in investigation of the Bronze Age of Ural]. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2009, no 2 (38), pp. 67—78.
10. Tihonov B.G. Metallicheskie izdelija jepohi bronzy na Srednem Urale i v Priural'e [Metal workpieces of the Bronze Age in the Middle Urals and Urals area]. *MIA* [MRA], 1960, no 90, pp. 5—115.
11. Tkachev V. V. Sejminsko-turbinskij fenomen i kul'turogenез pozdnego bronzovogo veka v Uralo-Kazahstanskih stepjah [Seyma-Turbino phenomenon and the cultural genesis of the Late Bronze Age in Ural-Kazakhstan steppe] // *Ufimskij arheologičeskij vestnik* [Ufimskij Archaeological Messenger]. Iss. 3. Ufa, 2001, pp. 3—14.
12. Cheljapov V. P. Ohrannye raskopki Zasechenskih mogil'nika i stojanki [The protective excavations of Zasechino burial ground and site]. *Arheologičeskie otkrytija 1977 goda* [Archaeological discoveries of 1977]. — M., Nauka Publ., 1978, pp. 94—95.
13. Chemjakin Ju. P. Korkino I [Korkino I]. *Ural'skaja Istoričeskaja Jenciklopedija* [Urals Historical Encyclopedia] [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-999.html> [17.11.2014].
14. Chemjakin Ju. P. Novoe poselenie andronovskogo vremeni v Juzhnom Zaural'e [The new settlement of Andronovo period in South Trans-Urals]. *Arheologičeskie otkrytija 1975 goda* [Archaeological discoveries of 1975]. M., Nauka Publ., 1976, pp. 206—207.
15. Chernyh E. N., Kuz'minyh S. V. *Drevnjaja metallurgija Severnoj Evrazii (sejminsko-turbinskij fenomen)* [The ancient metallurgy of Northern Eurasia (Seyma-Turbino trans-cultural phenomenon)]. M., Nauka Publ., 1989, 320 p.
16. Shorin A. F. Slučajnye nahodki sejminsko-turbinskih i sosnovo-mazinskih bronz v Juzhnom Zaural'e [Accidental finds of Seyma-Turbino and Sosnovo-Mazino bronze artifacts in South Trans-Urals]. *Arheologija Priirtysh'ja* [Archaeology of the Near Irtysh area]. Tomsk, Tomskij un-t Publ., 1980, pp. 52—56.

Received August 21, 2015